
РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

REGIONAL SOCIOLOGY

КЛИМЕНКО

*Людмила Владиславовна
доктор социологических наук,
доцент, профессор, Южный
федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
lucl@yandex.ru*

KLIMENKO

*Lyudmila Vladislavovna
Doctor of Social Sciences,
Associate Professor, Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
lucl@yandex.ru*

ВЕРЕЩАГИНА

*Анна Владимировна
доктор социологических наук,
доцент, профессор, Южный
федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
anrietta25@mail.ru*

VERESHCHAGINA

*Anna Vladimirovna
Doctor of Social Sciences,
Associate Professor, Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
anrietta25@mail.ru*

БУДАЕВ Павел Евгеньевич
*кандидат социологических
наук, доцент, доцент, Южный
федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
pavelbudaev@list.ru*

BUDAEV Pavel Yevgenyevich
*Candidate of Sociological
Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Southern
Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
pavelbudaev@list.ru*

Динамика групповой идентичности населения Юга России в контексте социетальной интеграции макрорегиона/Dynamics of group identity of the population of the South of Russia in the context of macroregion's societal integration¹

Аннотация

В статье анализируются результаты повторно-сравнительных (2010-2021 гг.) социологических исследований групповой идентичности населения полиэтничного Юга России. На фоне распространенности отождествлений с группами повседневного общения (возрастными и профессиональными) выявляется этнотерриториальная специфика структуры идентичности. Фиксируется более высокая и возрастающая значимость общегражданской идентичности для населения Ростовской области. Тогда как для представителей республиканского сегмента (Адыгея и Дагестан) важнее являются этнические и северокавказские мы-идентификации. Сохраняющееся несовпадение структуры

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00270

групповой идентичности по субрегионам Юга России затрудняет социальную интеграцию многоэтнического макрорегиона.

Ключевые слова

Мы-идентичность; Юг России; полиэтнический макрорегион; республики Северного Кавказа; социальная интеграция; структура и компоненты идентификации.

Abstract

The article analyzes the results of repeated-comparative (2010-2021) sociological studies of the group identity of the population of the multiethnic South of Russia. Against the background of the prevalence of identifications with groups of everyday communication (age and professional), the ethno-territorial specificity of the identity structure is revealed. A higher and growing importance of civil identity for the population of the Rostov region is recorded. Whereas for the representatives of the republican segment (Adygea and Dagestan), ethnic and North Caucasian we-identifications are more important. The continuing discrepancy in the structure of group identity across the subregions of the South of Russia complicates the societal integration of the multi-component macroregion.

Keywords

We-identity; South of Russia; multiethnic microregion; republics of the North Caucasus; societal integration; structure and components of identification.

Постановка проблемы

Принятие и редакция Стратегии государственной национальной политики РФ¹ актуализировали обсуждение проблем общероссийской идентичности, как фактора обеспечивающего социокультурную общность многонационального государства. Проблема интеграции населения, устойчивости и социальной сплоченности актуализируют «огромные размеры российской территории; чрезвычайная разнородность общества: региональная, культурная, экономическая, этническая, религиозная; сложности социальной и личной идентификации и т.д.»².

Юг России традиционно отличается полиэтнической структурой, сложной историей межэтнических отношений и различиями в социально-экономическом развитии этнотерриториальных образований. В условиях подобной сегментированности в сознании населения региона сосуществуют и могут конкурировать друг с другом гражданские, региональные и этнические уровни многоэтнической

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации и на период до 2025 года». В редакции Указа Президента РФ от 06.12.2018 г. № 703 [<http://kremlin.ru/acts/bank/36512>]

² Гофман А.Б. Концептуальные подходы к анализу социального единства// Социологические исследования. 2015. №11. С. 30.

идентичности¹. В тоже время национальная стратегия предполагает формирование общегражданской идентичности населения российского общества при сохранении его национального многообразия. Поэтому целью настоящей статьи является анализ динамики социальной идентичности населения Юга России в контексте социетальной интеграции многосоставного региона.

Солидаристский потенциал групповой идентичности жителей поликультурного макрорегиона рассматривается в нашем исследовании с позиции макроуровневой интеграции социума, который в социологической литературе характеризуется с помощью понятия социетальность. Активно разрабатываемый в работах Т. Парсонса, Н.И. Лапина, Т.И. Заславской² и др. концепт социетальной целостности предполагает формирование солидарности и устойчивости сообщества на общесистемном уровне, что обеспечивает динамичный баланс в развитии многосоставных регионов.

В свою очередь, складывание идентичности предполагает «когнитивно-эмоциональные процессы, связанные с социальным построением оценки себя другими и самим собой»³. В современных исследованиях с опорой на труды Дж. Г. Мид, П. Бергера, Т. Лукмана⁴ и других делается акцент на конструируемой природе идентичности, которая может изменяться в зависимости от социально-политического и экономического контекста, а также под влиянием индивидуальных жизненных траекторий личности.

Эмпирическая база исследования

География современного исследования включает изучение идентичности населения трех субрегионов Юга России: 1) Ростовской

¹ Дробизева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность россиян: совместимость или противостояние // Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков и др.; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. М.: Весь Мир, 2015. С. 176-197; Волков Ю.Г., Денисова Г.С., Курбатов В.И., Сериков А.В. Общероссийская и этническая идентичность на юге России: соотношение и ресурсы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. №4. С. 156-161; Денисова Г.С., Клименко Л.В. Особенности региональной идентичности населения юга России // Социологические исследования. 2013. №7. С. 25-34.

² Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998; Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования, 2000, № 7; Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Сост. и общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М.: Academia, 2013; Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2002.

³ Bastos-Trovão S. From local inter-ethnicities to the dynamics of the world-system: Identity debates between Portuguese and British Sunnis in Leicester. In Westin, C., Bastos, J., Dahinden, J., Gois, P. (Eds.), Identity processes and dynamics in multiethnic Europe (pp. 149-178). 2010. Amsterdam, Netherlands: Amsterdam University Press. P. 151.

⁴ Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / ИНИОН РАН. М., 2009. 290 с.; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995.

области, с урбанизированной инфраструктурой, относительно развитой экономикой и высокой степенью этнической однородности (около 90% жителей русские); 2) Республики Адыгея, с преобладающей аграрной экономикой, с большей половиной сельского населения и третьей долей представителей титульного этноса – адыгейцами; 3) Дагестана, половина населения которого проживает в сельских районах, со сложным этническим составом (из которых официально отнесены к коренным 14 народов), где численно преобладающими являются аварцы, даргинцы, кумыки и лезгины.

Зимой 2021 г. по стандартизированной анкете было опрошено 329 человек в Республике Адыгея (из которых 92% адыгейцев), 400 – в Ростовской области (91% русских), 413 - в Республике Дагестан (29% - аварцев, 20% - лезгин, 17% - даргинцев, 15% - кумыков, 9% - лакцев, 4% - табасаранцев). Опрашивалось население столиц республик и областных центров. Для анализа динамики идентичности населения Юга России использовались материалы социологических исследований, проведенных по единой методике - Ростовской области в 2010 г. было опрошено 431 человек, в Республике Адыгея в 2011 г. - 398 человек. Выборка опросов – квотно-пропорциональная по основным социально-демографическим подгруппам населения.

Результаты исследования

Многолетнее изучение социальной идентичности индивидов и групп показывает ее сложную природу. Любая разновидность идентичности формируется и изменяется только во взаимодействии с социальными общностями¹, которыми могут выступать т.н. первичные или примордиальные группы (семейные, половозрастные, расовые), а также вторичные или конструируемые группы (профессиональные, этнические, конфессиональные, гражданские, и пр.).²

В рамках настоящей статьи остановимся на анализе эмпирических результатов исследования динамики мы-идентичности, которая фиксирует восприятие людьми наличие близости или дистанции с окружающими людьми, группами и воображаемыми сообществами. Методический инструментарий такого измерения представлен в работах В.А. Ядова, Е.Н. Данилова и других авторов³.

Материалы социологического опроса 2021 г. показали, что жители Юга России чаще всего отождествляют себя с группами повседневного общения и вторичными надэтническими общностями. В частности,

¹ Хантингтон С. Кто мы? Вызов национальной американской идентичности. Пер. с англ. А. Башкирова. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004.

² Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М.: ИЭА РАН. 2003; Бауман З. Индивидуализированное общество/Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005.

³ Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1993. № 3-4. С. 167-174; Данилова Е.Н. Изменения в социальных идентификациях россиян // Социологический журнал. 2000. № 3/4. С. 76-86.

опрошенное население Ростовской области в большей степени чувствует близость с людьми своего поколения (56%), с гражданами России (52%) и с людьми своей профессии (48%). Региональная идентичность представлена в этом сегменте через отождествление с жителями своей области (29%) и Юга России в целом (23%). (Рис. 1).

Жители Адыгеи на первые места по числу указаний выносят идентификации с другими группами по возрастному (71%) и профессиональному (54%) признакам, а на третье место - по этнической принадлежности (34%). Территориальная принадлежность проявляется примерно в пятой доли случаев при выборе в качестве мы-групп жителей региона (22%) и население Северного Кавказа (18%). (Рис. 1).

Опрошенное население Дагестана чаще всего указывает на чувство близости с поколенческими (62%) и религиозными группами (52%). Примерно в равной степени для респондентов данного сегмента характерны мы-идентификации с профессиональными (49%), гражданскими (48%) и северокавказскими (47%) группами. (Рисунок 1).

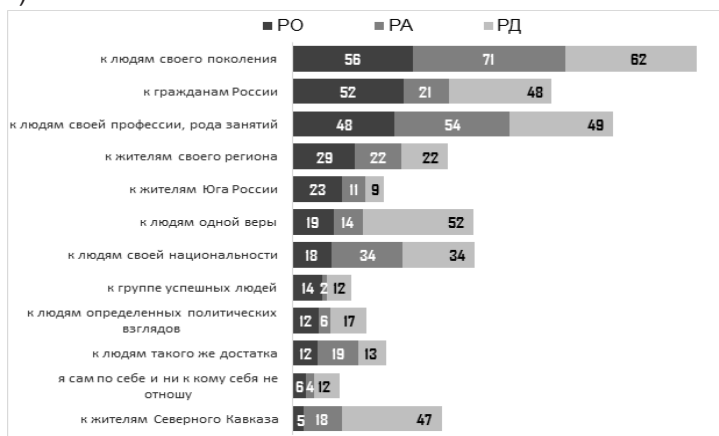

Рисунок 1. «Мы часто встречаем различных людей. С одними мы быстро находим взаимопонимание, другие нам представляются скорее чужими. О каких группах Вы можете сказать: «это мы»? К каким группам людей вы себя чаще всего относите? (не более пяти вариантов)» (в %). Опрос 2021 г.

Анализ материалов аналогичного опроса, проведенного в Ростовской области и Республике Адыгея в 2010-2011 гг., выявляет преобладание этнической и северокавказской мы-идентичностей в республиканском сегменте и гражданской - на территории с доминированием русского населения. В частности, десятилетие назад в ростовском сегменте в первую тройку по числу ответов попадали возрастные, профессиональные и гражданские комплексы

идентификаций. В Адыгее помимо групп повседневного общения (поколенческих и профессиональных) чаще всего указывали на идентичность с этнокультурной общностью. (Рисунок 2).

Динамика мы-идентичности жителей Юга России проявляется в росте значимости принадлежности к общегражданской общности (31% в 2010 г. и 52% - в 2021 г.) и региональным общностям (к жителям Ростовской области -17% в 2010 г. и 29% - в 2021 г.; к жителям Юга России – 8% и 23%). В Адыгее за указанный период выросли указания на принадлежность к населению Северного Кавказа (11% и 18% соответственно). (Рис. 1-2).

Необходимо здесь отметить, что повышающаяся роль гражданской идентичности для российского населения фиксируется в многолетних опросах Института социологии РАН¹ и Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Согласно исследованиям Федерального агентства по делам национальностей совместно с ВЦИОМ увеличивается степень распространенности и сила общегражданской идентичности. В частности «число людей, отвечающих, что они «часто ощущают связь» с гражданами России, растет: в 2016 г. - 36%, в 2019 - 67%»². Хотя необходимо учитывать, что в качестве участников данных исследований выступает преимущественно русское население.

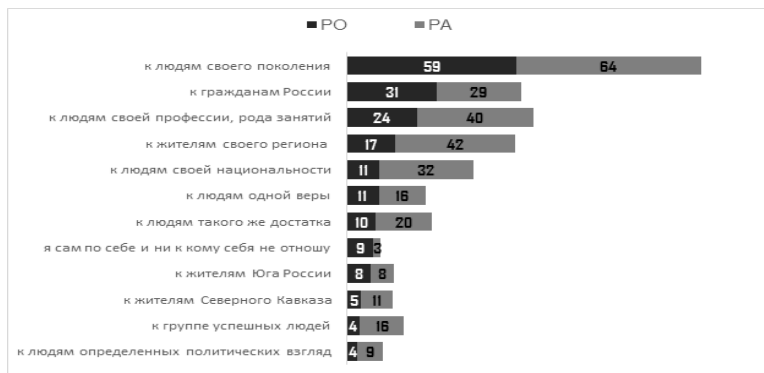

Рисунок 2. «Мы часто встречаем различных людей. С одними мы быстро находим взаимопонимание, другие нам представляются скорее чужими. О каких группах Вы можете сказать: «это мы»? К каким группам людей вы себя чаще всего относите? (не более пяти вариантов)» (в %). Опрос 2010-2011 гг.

¹ Горшков М.К. Роль государства в сохранении и развитии национальной и гражданской идентичности и укреплении доверия в контексте глобальных процессов // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3.

² Дробичева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 486.

Заключение

Проблема формирования устойчивой социетальной интеграции многосоставного Юга России актуализирует изучение групповой идентичности населения региона. Многие современные исследователи и представители государственного управления рассматривают общегражданскую надэтническую идентичность в качестве важнейшего ресурса такой интеграции. Анализ повторно-сравнительных социологических исследований показывает большую важность для представителей республиканского сегмента (Адыгея и Дагестан) этнических, северокавказских и конфессиональных групповых идентификаций. Тогда как для жителей преимущественно русскоязычных территорий (Ростовская область) устойчиво более значима общегражданская идентичность. Сохраняющееся несовпадение структуры мы-идентичности по этнотерриториальным сегментам Юга России сопряжено с рисками дезинтеграции и устойчивости многосоставного макрорегиона.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бауман З. Индивидуализированное общество/Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. – 323 с.
3. Волков Ю.Г., Денисова Г.С., Курбатов В.И., Сериков А.В. Общероссийская и этническая идентичность на юге России: соотношение и ресурсы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. №4. С. 156-161.
4. Горшков М.К. Роль государства в сохранении и развитии национальной и гражданской идентичности и укреплении доверия в контексте глобальных процессов // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 11-25.
5. Гофман А.Б. Концептуальные подходы к анализу социального единства // Социологические исследования. 2015. №11. С. 29-36.
6. Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М.: ИЭА РАН. 2003. – 764 с.
7. Данилова Е.Н. Изменения в социальных идентификациях россиян // Социологический журнал. 2000. № 3/4. С. 76-86.
8. Денисова Г.С., Клименко Л.В. Особенности региональной идентичности населения юга России // Социологические исследования. 2013. №7. С. 25-34.
9. Дробижина Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480-498.
10. Дробижина Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность россиян: совместимость или противостояние // Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков и др.; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. М.: Весь Мир, 2015. С. 176-197.
11. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. – 568 с.
12. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3-12.

13. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / ИНИОН РАН. М., 2009. - 290 с.
14. Парсонс Т. Система современных обществ/Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. - 270 с.
15. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Сост. и общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М.: Academia, 2013. - 416 с.
16. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации и на период до 2025 года». В редакции Указа Президента РФ от 06.12.2018 г. № 703 [<http://kremlin.ru/acts/bank/36512>]
17. Хантингтон С. Кто мы? Вызов национальной американской идентичности. Пер. с англ. А. Башкирова. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. - 635 с.
18. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1993. № 3-4. С. 167-174.
19. Bastos-Trovão S. From local inter-ethnicities to the dynamics of the world-system: Identity debates between Portuguese and British Sunnis in Leicester. In Westin, C., Bastos, J., Dahinden, J., Gois, P. (Eds.), Identity processes and dynamics in multiethnic Europe (pp. 149-178). 2010. Amsterdam, Netherlands: Amsterdam University Press.

REFERENCES

1. Bauman Z. Individualized society [*Individualizirovannoe obshchestvo*]/ Trans. from English. edited by V. L. Inozemtsev. M.: Logos, 2005 - - 390 p.
2. Berger P., Lukman T. Social construction of reality: A treatise on the sociology of knowledge [*Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sociologii znaniya*]/ Translated from English by E. Rutkevich. M.: Academia-Center; Medium, 1995. - 323 p.
3. Volkov Yu. G., Denisova G. S., Kurbatov V. I., Serikov A.V. All-Russian and ethnic identity in the South of Russia: correlation and resources [*Obshcherossiyskaya i etnicheskaya identichnost' na yuge Rossii: sootnosheniye i resursy*]/ State and municipal management. Scientific notes. 2017. No. 4. pp. 156-161.
4. Gorshkov M. K. The role of the state in the preservation and development of national and civic identity and confidence building in the context of global processes [*Rol' gosudarstva v sohranении i razvitiі nacional'noj i grazhdanskoj identichnosti i ukreplenii doveriya v kontekste global'nyh processov*]/ Humanities of the South of Russia. 2013. No. 3. pp. 11-25.
5. Hoffman A. B. Conceptual approaches to the analysis of social unity [*Konceptual'nye podhody k analizu social'nogo edinstva*]/ Sociological research. 2015. No. 11. pp. 29-36.
6. Guboglo M. N. Identification of identity. Ethnosociological essays [*Identifikaciya identichnosti. Etnosociologicheskie ocherki*]. Moscow: IEA RAS. 2003 - - 764 p.
7. Danilova E. N. Changes in social identifications of Russians [*Izmeneniya v social'nyh identifikatsiyah rossiyan*]/ Sotsiologicheskii zhurnal. 2000. No. 3/4. pp. 76-86.
8. Denisova G. S., Klimenko L. V. Features of the regional identity of the population of the South of Russia [*Osobennosti regional'noi identichnosti naseleniya yuga Rossii*]/ Sociological research. 2013. No. 7. pp. 25-34.
9. Drobizheva L. M. The meanings of the all-Russian civil identity in the mass consciousness of Russians [*Smysly obshcherossiyskoj grazhdanskoj identichnosti v massovom soznanii rossiyan*]/ Monitoring public opinion:

economic and social changes. 2020. No. 4. pp. 480-498.

10. Drobizheva L. M., Ryzhova S. V. Civil and ethnic identity of Russians: compatibility or confrontation [*Grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost' rossiyan: sovmestimost' ili protivostoyanie*]// Russian society and challenges of the time. Book two / M. K. Gorshkov et al.; ed. Gorshkov M. K., Petukhov V. V. M.: The Whole World, 2015. pp. 176-197.

11. Zaslavskaya T. I. Societal transformation of Russian society: an active and structural concept [*Societal'naya transformatsiya rossijskogo obshchestva: deyatel'no-strukturnaya koncepciya*]. Moscow: Delo, 2002. - 568 p.

12. Lapin N. I. Sociocultural approach and societal-functional structures [*Sociokul'turnyj podhod i societal'no-funkcional'nye struktury*]// Sociological research. 2000. No. 7. pp. 3-12.

13. Mfa J. G. Selected works [*Izbrannoe*]: Collection of translations / INION RAS, Moscow, 2009. - 290 p.

14. Parsons T. The system of modern societies [*Sistema sovremennykh obshchestv*]// Translated from the English by L. A. Sedov and A.D. Kovalev. Edited by M. S. Kovaleva. M.: Aspect Press, 1998 – - 270 p.

15. Problems of socio-cultural modernization of the regions of Russia [*Problemy sociokul'turnoj modernizatsii regionov Rossii*]// Comp. and the general editorship of N. I. Lapin, L. A. Belyaeva. M.: Academia, 2013 – - 416 p.

16. Decree of the President of the Russian Federation No. 1666 of 19.12.2012 «On the strategy of the state national policy of the Russian Federation and for the period up to 2025» [*Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666 «O strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federatsii i na period do 2025 goda*»], As amended by the Decree of the President of the Russian Federation No. 703 of 06.12.2018 [<http://kremlin.ru/acts/bank/36512>]

17. Huntington S. Who are we? The challenge of the national American identity [*Kto my? Vyzov nacional'noj amerikanskoj identichnosti*]. Translated from the English by A. Bashkurov. M.: LLC «Publishing House ACT»: LLC «Transitkniga», 2004 – - 635 p.

18. Yadov V. A. Social and socio-psychological mechanisms of the formation of a person's social identity [*Social'nye i social'no-psihologicheskie mekhanizmy formirovaniya social'noj identichnosti lichnosti*]// The world of Russia. 1993. No. 3-4. pp. 167-174.

19. Bastos-Trovão S. From local inter-ethnicities to the dynamics of the world-system: Identity debates between Portuguese and British Sunnis in Leicester. In Westin, C., Bastos, J., Dahinden, J., Gois, P. (Eds.), Identity processes and dynamics in multiethnic Europe (pp. 149-178). 2010. Amsterdam, Netherlands: Amsterdam University Press.